

*Е. Дыдышко,
студентка 3 курса Института теологии БГУ¹*

Посмертная участь человека по учению Ветхого Завета

Человечество основывает свою веру в посмертное существование души прежде всего на Богооткровенных истинах Священного Предания и Священного Писания. В Новом Завете вера в бессмертие человеческой души выражена совершенно ясно. Что касается Завета Ветхого, то здесь такой ясности не наблюдается. Существует мнение, что в ветхозаветных книгах нет учения о загробном состоянии человека. Данное утверждение справедливо лишь в том отношении, что здесь нет систематически изложенного учения.

Верно то, что в Ветхом Завете учение о бессмертии души не имело такого значения, как в Завете Новом, не составляло центра религиозной жизни, не с ним были связаны основные религиозные переживания ветхозаветного человека. Бессмертие мыслилось как пребывание души в шеоле, где душа влачит печальное существование на грани между бытием и небытием [4, с. 300-301].

Присутствие в Ветхом Завете учения о бессмертии всегда признавали Мужья Апостольские и Отцы Церкви. Например, Иустин Философ и Климент Александрийский, последний из которых утверждал, что лишь божественная благодать делает душу бессмертной, считали, что Платон и другие греческие философы свое учение о бессмертии души заимствовали от евреев. В противоположность такому мнению в древнее время существовало мнение еретиков об отсутствии в Ветхом Завете веры в загробную жизнь. Так,

¹ Рукводитель: Акимов В. В., доктор богословия

Маркион утверждал, что в Ветхом Завете было только учение о благе и блаженстве в земной жизни, а учение о бессмертии появилось лишь в Новом Завете, когда Сам Христос принес учение о небесной и вечной жизни. Подобно Маркиону считал и Маркионит, который утверждал, что Моисей отвергал всякое учение о воскресении человека, душу признавал смертною и отождествлял с кровью [9, с. 10].

Против авторитета Ветхого Завета восставали Михаил Сервет и Вольтер. Отрицая ветхозаветное учение о бессмертии души, они ссылались на то, что Моисей в своем законодательстве ничего не упоминает о вечной жизни [9, с. 12].

С конца XVIII столетия вопрос о бессмертии души по ветхозаветному воззрению начинает все более интересоваться богословов. Как в древнее время мнения православных богословов опровергали еретики и сектанты, так в новое – рационалисты [9, с. 12-13].

Из изложенной краткой истории вопроса о бессмертии души по ветхозаветному воззрению видно, что все мнения по данному вопросу можно разделить на две противоположные половины. Одни богословы признавали в Ветхом Завете присутствие веры в бессмертие, другие всецело отвергали его. Как православные богословы и Отцы Церкви между собою согласны, так рационалисты без изменений повторяют доводы древних еретиков и сектантов.

Изначально человек с его материальным телом и с его разумной и бессмертной душой принадлежит не только к вещественному, но и к духовному миру. Первое указание на духовность и бессмертие человека имеется уже на первых страницах Библии, а именно в сказании Моисея о творении человека. Человек создан по образу и подобию Божию (Быт. 1:26-27). Таким образом, в самой природе человека полагается основа бессмертия как образа Божия. Идея о богоподобии человека глубоко коренится в Ветхом Завете и является уже сама по себе доказательством бессмертия [7, с. 298].

Священное Писание Ветхого Завета говорит о том, что смерть была неизвестна первым людям в раю, а появилась как следствие и плод греха после вкушения прародителями запретного плода. Результатом была духовная смерть. Следствием этого стала затем и телесная смерть. После отделения от Бога последовало и отделение души от тела. Человек, отделенный от Бога, живет в атмосфере смерти, находится в ее власти. Грехи, болезни, страдания – все это последствия смертности. Святые Отцы Церкви говорят, что после грехопадения изменилась сама природа человека. В частности, действия разума, воли и чувств, а также тела и души, которые потеряли бывшее гармоническое единство между собой. Смерть, не будучи сотворена Богом, чужда свободной природе человека, и, следовательно, для человека неестественна [3, с. 54-71; 4, с. 326].

Также в Священном Писании Ветхого Завета, хотя не в совершенно развитом виде, содержится учение о шеоле как месте, где душа влачит печальное существование на грани между бытием и небытием. Шеол в библейском описании противопоставляется высшей сфере света и жизни (Притч. 15:24; Иез. 26:20). Образно он представляется местом, лежащим где-то внизу, в величайшей глубине, и есть именно бездна или преисподняя (Пс. 87:7) [2, с. 173-174; 5, с. 43-44; 8, с. 97-98].

В первых священных книгах шеол часто употребляется в смысле могилы. Таковы слова Иакова: «сведете вы седину мою с печалью во гроб» (Быт. 42:38)¹. Но, с другой стороны, в Пятикнижии есть и такие места, где шеол никоим образом не может означать только могилу. Например, в словах патриарха Иакова, когда ему сказали о смерти его любимого сына Иосифа: «с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» (Быт. 37:35). В этих словах явным образом выражена вера в бессмертие души. Видя окровавленную одежду сына, патриарх понимал, что могилой для Иосифа стала утроба животного, и, потому, говоря о соединении с сыном, он не думал соединиться с ним только телом, но,

¹ Также в этом значении: Быт. 44:29; 44:31.

вероятно, желал другого рода соединения. Некоторые толковники не без основания усматривают в этих словах надежду свидания за гробом, ведь очевидно, что под шеолом Иаков понимал не могилу, а место, где пребывают умершие [4, с. 301; 5, с. 42; 8, с. 96; 9, с. 41-43].

Это место, где пребывают все умершие, и добрые и злые, место темное, безвестное, тоскливое, мрачное. Относительно состояния душ, перешедших в шеол, имеется мнение что, они лишены сознания и чувства, находятся как бы во сне или оцепенении [2, с. 173-174; 8, с. 98; 5, с. 44; 8, с. 98-100].

Однако в противоположность данному мнению, можно указать на места, где жизнь умерших представляется, хотя и не полной, но, тем не менее, сознательной [5, с. 43; 8, с. 99-101].

Рассмотрев данный вопрос, можно сделать следующий вывод: в ветхозаветных книгах, хоть и не так ясно как в книгах Нового Завета, имеется учение о бессмертии души и ее загробной, личной жизни. Важно отметить, что данное учение не имело такого значения, как в Завете Новом, не составляло центра религиозной жизни, не с ним были связаны основные религиозные переживания ветхозаветного человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2007. – 1074 с.
2. Акимов, В. В. Библейская Книга Екклезиаста и литературные памятники Древнего Египта / В. В. Акимов. – Минск: «Ковчег», 2012. – 454 с.
3. Василиадис, Н. Таинство смерти / Н. Василиадис. – Москва: Троице-Сергиева Лавра, 1998. – 591 с.
4. Давыденков, О. Догматическое богословие / О. Давыденков. – Москва: ПСТГУ, 2013. – 623 с.

5. Орлов, Г. *Загробная жизнь при свете Богооткровенного учения* / священник Георгий Орлов. – Москва: Издательство «Паломник», 2000. – 559 с.
6. *Полная симфония на канонические книги Священного Писания*. Третье издание. – Санкт-Петербург: Христианское общество «Библия для всех», 2002. – 1520 с.
7. *Творения святых отцов в русском переводе*. Ч. 3 – М., 1862. – Т. 39: *Творения святителя Григория Нисского*. – 298 с.
8. Темномеров, А. *Учение Священного Писания о смерти, загробной жизни и воскресении из мертвых* / священник А. Темномеров. – Санкт-Петербург: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1899. – 338 с.
9. Юнгеров, П.А. *Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни* / П. А. Юнгеров. – К.: «Пролог», 2006. – 196 с.